

ОБСУЖДАЕМ ОБЩЕСТВО

УДК 17.018.1.177

ПРАВОВАЯ ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ И КОММУНИКАТИВНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ Ю. ХАБЕРМАСА В ПОСТРОЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Т.А. Рубанцова
Сибирский университет
путей сообщения, Новосибирск
rtamara@nqs.ru

В статье рассматривается процесс формирования гражданского общества в России с точки зрения коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса. Сделана попытка дать анализ правовой институализации гражданского общества в России. В работе отмечается, что Ю. Хабермас зафиксировал конфликт интересов различных групп в современном обществе. Философ анализирует коммуникацию как сознательное, рациональное действие, рассматривая ее в качестве достижения консенсуса между участниками. Коммуникативное действие строится на основе рациональных технологий, которые основаны на сборе информации о предпочтениях граждан. В результате формируется обратная связь, которая обеспечивает взаимодействие элиты и населения. Данный подход находит свое выражение в практике правовых экспериментов, во взаимодействии власти с общественными движениями, политическими объединениями – во всех социальных проектах, которые реализуются через институты гражданского общества.

Ключевые слова: государство и общество, правовая институализация, гражданское общество, коммуникативная рациональность, консенсус, коммуникативное действие.

LEGAL INSTITUTIONALIZATION AND Y. HABERMAS'S COMMUNICATIVE RATIONALITY IN THE CREATION OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA

T.A. Rubantsova
Siberian university of means of
communication, Novosibirsk
rtamara@nqs.ru

In the article the process of the formation of civil society in Russia from the point of view of communicative rationality of Y. Habermas is considered. An attempt to make an analysis of the legal institutionalization of civil society in Russia is made. In the work, it is noted that Y. Habermas recorded the conflict of interests of various groups in modern society. The philosopher analyzes communication as a conscious, rational action, considering it an achievement of consensus between participants. Communicative action is under construction on the basis of rational technologies which are based on the

collection of information about the preferences of citizens. Feedback, which provides interaction between the general populace and the elite is formed as a result. This approach finds expression in the practice of legal experiments, in power interaction with social movements, political associations – in all social projects which are realized through institutes of civil society.

Key words: state and society, legal institutionalization, civil society, communicative rationality, consensus, communicative action.

В истории человечества, государства и права существует особый период становления и развития гражданского общества, которое возникает как процесс, и в результате отделения социальных структур от государства формируется обособленная, относительно независимая форма общественной жизни. Ученые часто противопоставляют гражданское общество и государство, некоторые признают их взаимодействие; другие утверждают, что государство и гражданское общество во многом совпадают по целям в социальной системе. Можно отметить единую позицию всех авторов по вопросу верховенства права при формировании гражданского общества в России, как правило, оно признается всеми.

Формирование гражданского общества – это сложный процесс формирования в социальном пространстве новых элементов и субъектов общества. Основными предпосылками процесса формирования гражданского общества в социальной системе любого типа являются: наличие индивидов, обладающих фундаментальными правами и свободами, закрепленными в соответствующих законодательных актах; существование в социальном пространстве системы «полей», свободных от прямого вмешательства государства, что необходимо для развития институтов и структур гражданского общества. В обществе должны преобладать идеи толерантности и согласия. Становление и развитие гражданского общества связано с изменением правовых и государственных отношений. Граждан-

ское общество основано на признании всеобщего правового равенства людей, определившего качественно новое положение личности в обществе и государстве.

Идеи права как высшей справедливости должны воплощаться в отношениях, формирующих гражданское общество. Право как высшая справедливость должно быть гарантировано всем членам гражданского общества. Меры свободы государства и общества должны быть основаны на запрете насилия и произвола. В гражданском обществе имплицитно присутствуют требования, обращенные ко всем, но носящие нормативный характер, и важно их закрепление в законодательстве. Государства должны быть правовыми, так как его воля в полной мере должна соответствовать требованиям справедливости и свободы [2].

Можно согласиться с точкой зрения Н.А. Баранова, который утверждает, что рассматривая процесс формирования гражданского общества в России, можно определить два пути развития. Первый путь состоит в том, что власть формирует основы гражданского общества, и здесь решающую роль играет государство. Именно государство начинает формировать третий сектор, в котором и развиваются институты гражданского общества. При таком подходе большинство населения остается в стороне от процессов формирования институтов, да и сами институты создаются в полной мере для государства, а не ради общественных интересов. Процесс «снизу» происходит следующим образом: само об-

щество участвует в нем и проявляет активность в общественной жизни, само строит «новые» структуры. Именно для такого общества характерна высокая степень общественной активности [1]. Недостатком этого процесса будет являться высокая степень возможности захвата власти в ячейках гражданского общества экстремистов и различного толка политических авантюристов, так как в них, особенно на первых порах, будет низкая степень саморегуляции. Наиболее плодотворным будет соединение политической воли государства и активности граждан при формировании институтов гражданского общества.

В структуре гражданского общества можно выделить ядро, состоящее из добровольных ассоциаций. Они выходят за границы государства и представляют собой религиозные и культурные союзы, спортивные клубы, независимые СМИ, группы граждан, организованные в союзы по различным основаниям, политические партии и профсоюзы. Их задача – реализация интересов граждан, расширение границ гражданского общества при взаимодействии с государством. При демократизации общества институты усиливают свое влияние на государство, идет процесс распространения идей социального равенства и свободы. Именно в этих процессах огромную роль играет процесс формирования коммуникативного пространства в социальных системах, прежде всего при конфликте интересов государства, общества и граждан. Однако в России недостаточно изучена и разработана проблема коммуникативной рациональности как метода достижения общественного консенсуса между структурами гражданского общества и государством с точки зрения правовой институализации.

Для анализа данной проблемы полезно обратиться к теории коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса. Он рассмотрел формирование гражданского общества и становление в нем правовых институтов с точки зрения своей теории.

Ю. Хабермас в своих работах зафиксировал напряженность между консенсусом и конфликтом в современном обществе. Для решения проблем современного мира он разработал теорию коммуникативной рациональности [5]. Ю. Хабермас понятие коммуникативной рациональности впервые выдвинул в своей теории коммуникативного действия. Эта теория была противопоставлена представлениям об инструментальной рациональности классического модерна. Т. Адорно М. и Хоркхаймер, теоретики Франкфуртской школы, критиковали Ю. Хабермаса за то, что он рассматривал разум как инструмент господства, они утверждали, что человек не в состоянии контролировать последствия своей же собственной рациональной деятельности, так как эта деятельность порождает системные эффекты [1].

С точки зрения Ю. Хабермаса, закон становится обязывающим лишь для тех людей, которые сами его создали и согласилась с ним. Проблема заключается в том, что законы должны быть приняты при согласии всех членов общества. В идеале в демократическом обществе достижение согласия должно быть свободным, а не вынужденным. Что делать, если демократический законодатель издает свои законы, ориентируясь только на большинство, хотя согласие требуется от всех? Ю. Хабермас отмечает, что можно принять закон при условии, что принцип большинства базируется на справедливости. Он обращается к рациональному коммуникативному действию,

которое распространяет на жизненный мир участников коммуникативного действия [9, в. 1, р. 34]. Философ выявляет механизмы сознательной, рациональной координации действий, понимая их как достижение консенсуса участников коммуникативного действия. Однако он отмечает, что рациональный консенсус ограничен побочными эффектами – сталкивающимися интересами участников социальной коммуникации, именно рациональная коммуникация создает пространство свободы в демократическом обществе [6, с. 17].

Данное понимание коммуникативной рациональности направлено на решение проблемы институализации гражданского общества с его принципом равного участия всех граждан в формировании политической воли, проблемы реализации принципов народного суверенитета [4]. Трудность реализации этих принципов связана с тем, что народ, от которого и должна исходить власть, организованная в форму государства, не является единым политическим субъектом, наделенным волей, сознанием и способностью принимать решения. Народ не способен решить проблему равного участия всех граждан в управлении государством. Необходима законодательно закрепленная процедура согласования общественных интересов при принятии политических решений. Следовательно, важнейшей задачей на пути построения гражданского общества является задача выстраивания рациональных коммуникаций, позволяющих консолидировать цели и интересы граждан [5].

Проект диалогического, переговорного механизма при принятии важных государственных решений может быть выстроен на принципах социальной справедливости в рамках модели коммуникативной ра-

циональности [6, с. 136]. Она предполагает описание рациональных технологий сбора информации об интересах и предпочтениях граждан, выстраивание обратной связи, обеспечивающей взаимодействие законодателей и населения. Предметом рационализации являются механизмы и технологии, позволяющие менять их с учетом ситуации и интересов граждан. В разных странах этот подход находит свое выражение в практике социальных экспертиз, во взаимодействии власти с общественными организациями, политическими партиями – во всех коммуникативных проектах, реализующихся в процессе формирования и функционирования институтов гражданского общества [8].

Хабермас рассматривает демократический процесс в прямой связи с юридической институализацией: «Я хотел бы понимать демократическую процедуру как институционализацию законом форм коммуникации, нужных для рационального формирования политической воли» [7, с. 38]. Философ считает, что невозможно построить гражданское общество без юридической фиксации механизма достижения консенсуса. Гражданское общество должно быть создано самими людьми, проблему его формирования необходимо осознать гражданам страны и действовать в соответствии со своими предпочтениями. Такой подход отвечает требованиям западной рациональности.

Хабермас видит в конституции страны главный инструмент объединения граждан плюралистского общества: «Объединяют граждан в обществе, сформированном социальным, культурным и мировоззренческим плюрализмом, прежде всего абстрактные принципы искусственного республиканского порядка, созданного законом» [10].

Можно согласиться с В.В. Лапаевой, что «Демократия у Ю. Хабермаса – это конституирующая основа права, которое выступает как продукт демократического, т. е. справедливого, в его понимании дискурса. Права человека для него – это не только то, что обеспечивает возможность участия человека в процессе социальной и политической коммуникации, сколько продукт такого участия» [3].

В России идет активный процесс формирования гражданского общества, однако проблема заключается в том, что созданные вне российского общества структуры и элементы гражданского общества в социальном пространстве России ее дестабилизируют. Россия развивается в специфичных условиях догоняющей модернизации, она состоит в том, что в стране не были развиты в достаточной степени традиции формирования структур гражданского общества. Система обретает устойчивость в результате включения защитных механизмов и усиления репрессивных мер, в результате чего не происходит демократизации и развития гражданского общества. Однако необходимо отметить, что гражданское общество так и останется теоретической конструкцией для большинства граждан России, если не будет разработан и институализирован механизм диалога и достижение консенсуса институтов гражданского общества и государства, причем Ю. Хабермас отмечал, что этот процесс должен основываться на правовых и демократических основаниях. Философ поднял одну из острых проблем со-

временного демократического общества – проблему диалога между властью и народом, причем предложил хоть и теоретические, но пути выхода.

Литература

1. *Баранов Н.А.* Современная демократия: эволюционный подход. – СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2007. – 208 с.
2. *Галкина Е.В.* Институционализация гражданского общества в контексте современных политических трансформаций / под науч. ред. Г.В. Косова. – Ставрополь: Мир данных, 2010. – 172 с.
3. *Лапаева В.В.* Политико-правовая концепция Ю. Хабермаса (с позиций либертарного правопонимания) / ИГП РАН: публикации, 01.06.2011 – URL: http://www.igpran.ru/public/articles/Lapaeva.Polit_prav_konc_Xabermasa.pdf
4. *Лапаева В.В.* Типы правопонимания: правовая теория и практика. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – 580 с.
5. *Фливерг Б.* Хабермас и Фуко теоретики гражданского общества // Социологические исследования. 2000. – № 2. – С. 127–136.
6. *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность: пер. с нем. – М.: Наука, 1992. – 256 с.
7. *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории. – СПб.: Наука, 2008. – 419 с.
8. *Habermas J.* Communication and the Evolution of Society. – L.: Princeton: Princeton University Press, 1979. – 257–277 p.
9. *Habermas J.* Theory des communicative Handelns. B. 1. – Frankfurt/Main: Suhrkamp Verlag, 1985. – 385 p.
10. *Habermas J.* The Burdens of the Double Past // Dissent. – Vol. 41. – № 4. – P. 514–522.